

Л.Я. Климуть (*г. Могилев*)

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СЕМЬИ В ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ

Гендерная история является актуальным и востребованным направлением исторических исследований на сегодняшний момент. Она прошла уже довольно длительный

путь от своего основания до той стадии развития, на которой она находится сегодня. Современная гендерная история включает множество направлений, она не ограничивается, как когда-то, "возвращением женщинам места в историческом процессе". Более того, история женщин и гендерная история не являются взаимозаменяемыми терминами, каждое из этих направлений имеет свой фокус интересов. Одной из тем гендерной истории является история семьи.

Изучать семью в прошлом – непростая задача, поскольку набор источников изрядно ограничен. В связи с этим возникает опасность обобщений и выводов, не подкрепленных реальным историческим материалом. Видимо, поэтому работы по истории семьи отдельных стран и сравнительные истории семьи столь часто подвергаются критике со стороны коллег историков. В рамках данного доклада мы попробуем разобраться с такими важными основополагающими категориями в исследовании данной проблемы, как структура и функции семьи, [и их понимание] в гендерной истории.

Начнем с того, что само понятие "семьи" может различаться в различных группах. В разных культурах и в разных социальных группах внутри каждой культуры "семья" может означать разные вещи. Так же разнообразно и понимание связи гендера и семьи. Полигамная и моногамная семья значительно отличаются, но каждая является нормой для некой данной культуры. В одних обществах основу составляет нуклеарная семья, в других – расширенная. Некоторые общества рассматривают семью прежде всего как репродуктивную единицу, другие – как производительную. Традиции проживания семьи в обществах (или истории) могут отличаться: где-то преобладает патрилокальность, т. е. женатая пара живет с семьей мужа, в других местах – матрилокальность, т. е. пара живет с семьей жены, а в третьих преобладающей моделью является неолокальность, т. е. пара основывает свое хозяйство. Есть группы в истории, в которых неродственные индивиды, например рабы и слуги, считаются частью семьи. В различных группах может различаться и понимание родства. Если у одних народов акт усыновления/удочерения и крестин создает фактически родственные узы, называемые фиктивным или духовным родством, то у других родственники определяются только по крови. До сих пор у некоторых народов партнеров для детей выбирают родители, а в истории до современной цивилизации существовали общества, где люди сами выбирали себе пару. Для одних обществ характерна концепция приданого, с которым невеста приходит в дом мужа, в других же обществах, наоборот, практикуется плата за невесту. В некоторых группах существовал запрет жениться для определенных сегментов населения, например рабов. Не всюду возможен развод. Добрачные сексуальные отношения могут быть приемлемыми и даже ожидаемыми в одних обществах, а в других – сурово наказываться. Есть общества с правом первородства и с равноправным наследованием. Различается и возраст вступления в брак. Одни общества практикуют эндогамию, другие – экзогамию. Разница в возрасте между супругами также относится к традициям той или иной группы. Методы контрацепции и даже детоубийства могут быть нормальным способом ограничения рождаемости для одних и преступлением для других. Кроме того, эти группы с разными моделями взаимодействовали на протяжении истории и менялись со временем. Как видим, было бы ошибочно излишне обобщать историю семьи, пытаясь прийти к некому общему выводу, а попытка распределить все общества по категориям привела бы к выхолащенной схематизации.

В Месопотамии и Древнем Египте преобладала моногамная форма брака, хотя мужчина мог иметь не одну жену, если ему позволяло экономическое положение и особенно если у первой жены не было детей. О правителях Месопотамии и Египта периода Нового царства известно, что у них были гаремы с множеством жен и наложниц, хотя историки не могут с уверенностью сказать, когда началась эта практика и была ли она настолько

распространена, как уверяют позднейшие комментаторы. Похороненные в царских гробницах женщины могли быть наложницами фараона, но они могли быть и служанками его жены. Но, независимо от того, как жили правители и богатейшая элита общества, в данном случае преобладал моногамный брак, главной функцией которого было производство потомства и поддержание экономического и социального благосостояния дома. Развод был возможен, но добиться его было не просто.

Многие гендерные модели семейной жизни, возникшие в древних цивилизациях, перешли в классические культуры Евразии, однако при этом они стали более жесткими ввиду распространения письменных кодексов и развития религиозных и философских систем, устанавливавших четкие гендерные различия. В целом, семья рассматривалась как основа общества, и часто политические посты могли занимать только мужчины – главы семейств. Большинство людей женились, но в некоторых местах существовал запрет на брак для определенных категорий населения или между определенными категориями, например между рабами, между рабами и свободными или между представителями разных социальных классов. В таких случаях нередким было возникновение новых легальных форм узаконивания подобных союзов, как *contubernia* в Древнем Риме. При этом такие формы имели гендерную специфику, так как женщине более высокого социального статуса не позволялось иметь законных сексуальных отношений с мужчиной более низкого статуса. Наказанием на них могла быть даже смерть. Размер домашнего хозяйства часто зависел от социального статуса: более богатые семьи могли позволить себе содержать больше родственников, слуг и рабов. В некоторых регионах преобладала модель расширенной семьи, а в других большинство домашних хозяйств были нуклеарными. Но в любом случае все живущие в доме подчинялись власти мужчины – главы семьи. Когда он умирал, вдова чаще всего не приобретала независимый статус, а переходила под власть старшего сына или брата мужа. В некоторых культурах она должна была выйти замуж за брата покойного супруга (левират), особенно если у мужа не было сына. Ее сыновья от нового мужа в юридическом смысле считались детьми покойного первого супруга.

В постклассический период (500–1500 г. н. э.) философские и религиозные идеалы семейной чести и сексуальной пристойности привели к тому, что в Китае, Индии, в исламском мире женщины элиты изолировали от мира [2, с. 29]. Но большинство населения в этих культурах не были представителями элиты, в основном это были крестьяне, производившие продукты питания. Почти все они женились, но не потому, что того требовали конфуцианские принципы, учение индуизма или предписания ислама, а потому, что супружеская пара и их дети были основной единицей сельскохозяйственного производства. Воспроизводство было экономической необходимостью, а не просто религиозным долгом, ведь если уровень воспроизводства будет невысоким, над обществом нависнет угроза исчезновения. В других частях мира крестьянки также встречали меньше ограничений, чем женщины высшего класса, и их жизнь в большей степени, чем жизнь богатых женщин, напоминала жизнь мужчин с ее бедностью и тяжелым трудом. Трудно сказать, нравилось ли это самим женщинам, и не хотели ли они поменять свою жизнь на более комфортабельную, хотя и более ограниченную, жизнь аристократки. К сожалению, до XIX в. почти не существует источников, которые могли бы пролить свет на мнения крестьян и крестьянок об их семейной жизни.

Для Африки, Америк и Тихоокеанского региона нужно быть еще более осторожными в обобщениях, чем для классической и постклассической Евразии, хотя можно определить некоторые общие модели. "Семья" часто определялась как довольно большая группа родственников, она имела право голоса в решении бытовых и других вопросов, например, кто и когда будет жениться, кого отправить в школу и на какой срок, кто будет иметь доступ к

земле и другим экономическим ресурсам, чье поведение приемлемо, а кого следует наказывать. Такие решения принимались в процессе переговоров и обсуждений внутри семьи с потенциальным влиянием каждого из членов. Мнения старших членов семьи обычно имели больший вес, чем мнения младших, к старшим детям прислушивались больше, чем к младшим, мысли мужчин имели большее значение, чем мысли женщин. Но эти две иерархии – возраст и гендер – взаимодействовали сложным образом в зависимости от обсуждаемой проблемы, и по некоторым вопросам старшие женщины контролировали более молодых мужчин [2, с. 39]. В некоторых обществах старшие женщины выступали в роли свах, подыскивая пары и организовывая браки.

Во многих частях мира были распространены полигамные браки, но организация семьи, основанной на таких браках, значительно различалась. В Африке семьи жили в соединенных между собой домах, и у каждой жены был собственный дом [3]. У каждой жены был также собственный скот, участок земли и собственность, поскольку распространенная в Европе идея о том, что собственность жены принадлежит ее мужу, не нашла применения в большей части Африки. В тех частях мира, где женщины были изолированы, все жены жили общим хозяйством в специальной части дома под названием "гарем" (что означает "запрещенная территория") или "зенана".

Многие культуры Африки, Америк и Тихоокеанского региона были матрилинейными, собственность в них наследовалась по женской линии. Это не обязательно означает, что женщины были автономны в экономическом или юридическом смысле, но зависели они скорее от своих братьев, чем от мужей. Но братья также зависели от них, так как во многих культурах существовала также система брака, основанная на выкупе за невесту. Поэтому мужчина мог жениться только после того, как его сестра вышла замуж, и деньги или имущество, например землю или скот, полученные за нее как за невесту, семья могла потратить на приобретение жены мужчине [3]. Эта система способствовала близким отношениям между детьми в семье, и часто женщина обращалась за поддержкой к семье в случае конфликта с мужем. Особенно это справедливо в отношении матрилокальных групп, например на востоке Северной Америки, где муж приходил жить в клан жены, а родственницы жили вместе. Таким образом, отношения с родственниками матери были важнее, чем с родственниками отца или даже супруга, а дети часто относились к брату своей матери с большим уважением. Во многих группах Андского региона наследование шло по обеим линиям: девочки наследовали такие ресурсы, как земля, вода и животные, от матерей, а мальчики – от отцов. В других группах с двусторонним наследованием, например у яки в Нигерии, наследовали только мужчины, но они наследовали и от отцов, и от братьев матерей [3].

Таким образом, понимание семьи и основы ее организации менялись и во времени, и в зависимости от региона. Рамки этого доклада не дают возможности проследить всю историю семьи с гендерной перспективы, но и приведенные примеры доказывают надуманность излишних обобщений и категоризации.

Но процесс развития и изменений в семье не останавливался в истории. Эта структурная единица продолжает модифицироваться и на современном этапе. Появились типы семей, основанные на разном образе жизни, например сожительство, бездетные пары, родители-одиночки, а в некоторых странах уже появились однополые семьи. Более того, во многих странах начинает все больше распространяться идея о том, что живущий один индивидум тоже представляет собой тип семьи [1].

Современная семья предлагает нам множество структур, сложившихся для обеспечения определенных нужд, идеалов, религиозных воззрений. В постиндустриальном обществе многие структуры, которые сами себя считают семьей, не соответствуют традиционным категориям исторической науки, выработанным в XX в.

Прежде всего, наблюдается рост количества семей с одним родителем и семей с не родными родителями, т. е. отчимами и мачехами. В недавнее время появилась категория семьи из нескольких поколений (межгенерационная семья) [1]. Чаще всего это временная конструкция, но во времена кризиса и тяжелого финансового положения на Западе наблюдается возвращение взрослых детей к проживанию с родителями. Можно назвать также такие категории, как открытый брак, гомосексуальный/лесбийский брак. Особый случай представляют собой коммуны.

Все это говорит о том, что семья не является застывшей, раз и навсегда данной исторической категорией. Она находится в постоянном процессе изменений параллельно развитию общества, и задача гендерной истории – отразить и проанализировать эти процессы не на основе общей теории, а в зависимости от конкретных исторических, географических, религиозных, экономических и культурных условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Steinmetz, S.K. Traditional and Emerging Families: A Typology Based on Structures and Functions / S.K. Steinmetz, K.F. Stein // Family Science Review. – Vol. 1. – № 2. – May 1988. – Pp. 103–114.*
2. *Wiesner-Hanks, M.E. Gender in History: Global Perspectives / M.E. Wiesner-Hanks. – Blackwell Publishing. – 2011. – 246 pp.*
3. *Wiesner-Hanks, M. E. Structures and Meanings in a Gendered Family History / M.E. Wiesner-Hanks // A Companion to Gender History; ed.: T.A. Meade [et al.]. – Blackwell Publishing. – 2004. – Pp. 63–69.*